

J Ę Z Y K O Z N A W S T W O

Антонина М. Григораиш
Украина, Киев

«ЧЕЛОВЕК ПОЛИТИЧЕСКИЙ» В СОВРЕМЕННОЙ ПРЕССЕ УКРАИНЫ:
ПЕРЕНОСНЫЕ НАИМЕНОВАНИЯ КАК СРЕДСТВО ПОПОЛНЕНИЯ
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА ЯЗЫКА

Процесс пополнения языка новыми фразеологизмами происходит в результате как внешних, так и внутренних языковых факторов, в частности, вследствие тенденции языка к образованию наиболее ярких, эмоционально насыщенных обозначений. В этом смысле пальма первенства на страницах прессы Украины по праву принадлежит устойчивым сочетаниям с ярко выраженной оценочностью и экспрессивной насыщенностью, близким к фразеологическим выражениям.

Характеристика наименований «человека» среди русскоязычных и украиноязычных фразеологизмов общественно-политического характера новейшего времени могут быть сведены к следующим признакам: 1) способность обозначать модели ситуаций, в которых проявляется та или иная сущность человека; 2) логико-семантическое отражение общих законов человеческого бытия (в частности, политического); 3) способность отражать особенности психологии данного народа, с чем связана негативная стилистическая окраска подобных устойчивых наименований «человека», нейтральных по своей сути; 4) устойчивость и воспроизводимость.

Поскольку оценивающим началом в рассматриваемых нами устойчивых сочетаниях общественно-политической семантики является человек, необходимо учитывать принцип антропоцентризма. Человек осмысляет свое место и положение в мире в трех главных направлениях: 1) в отношениях с окружающей средой; 2) в индивидуальном сосуществовании и межличностных связях; 3) в связях личности с определенными группами людей либо различных групп в социуме [1, 173]. Общественно-политическая сущность человека может входить составляющей всех трех вышеперечисленных направлений.

При анализе украиноязычных и русскоязычных устойчивых сочетаний исследуемого типа прежде всего бросается в глаза различие в конкретных персоналиях. Так, в словарных материалах Валерия Мокиенко отмечен фра-

зеологизм «архитектор реформ» с пометами «нов. публ. патет. или ирон.» и со значением «Об инициаторе и активном проводнике постперестроечных реформ Б. Н. Ельцине» [2, 3]. В Украине «архитектором реформ» является, исходя из украиноязычных газетных контекстов, совсем другое политическое лицо:

Архітектором ринкових реформ прозвали колишнього віцепрем'єра **В. Т. Ланового**. Незважаючи на несподівану (для них) відставку реформатора, його ім'я не сходило зі сторінок фінансових та економічних газет — ні у нас, ні за кордоном («Вечірній Київ», 2.02.93).

Переносные наименования бывших известных политиков, особенно «перестроечного» периода, все еще достаточно часто встречаются на страницах прессы Украины. Разумеется, пальма первенства принадлежит здесь М. С. Горбачеву, хотя его фамилия и инициалы в газетном материале не упоминаются:

Щось подібне можна сказати і про Біловезьку угоду, де, як свідчать ті, хто там був, пили за кожну вдалу (на їхній погляд) фразу, потім за ту, що заміняла «окроплену». Можна сказати: такі-сякі Єльцин, Кравчук і Шушкевич. Так інших же не було! А з ким би ми лишилися, якби те не сталося, — з «лідером», якого під ручки вели «визволителі» по трапу літака, бо йому, бачте, вчора ні з ким було зв'язатися, бо його «відрізали» від усього світу? Він би все одно зрадив, як не тоді, то згодом. Та сьогоднішній наш президент з точки зору організації державної влади — геній порівняно з «в'язнем **Фороса**». Хтось скаже: геній — у порівнянні. Але то вже наша внутрішня справа» («Сільські вісті», 22.08.2000).

Очевидно, видный украинский политический деятель Александр Мороз, автор рассматриваемой газетной статьи, искренне полагает, что события десятилетней давности все так же свежи в памяти читателей. В данном примере перенос наименования базируется на географическом обозначении местопребывания политического деятеля во время тех или иных политических событий.

Безусловно, наибольшее количество «политических» переносных наименований непосредственно касается действующих политиков и связаны с их «текущей» политической деятельностью: «Сегодня мы публикуем окончание интервью с '**ледоколом украинской политики**'» («Комсомольская правда. Украина. Киевский выпуск», 17.09.05; речь идет о депутате Верховной Рады, известном украинском бизнесмене Александре Волкове). При этом в новейшей прессе Украины благодаря подобным наименованиям наиболее ярко выражено противопоставление «власть—оппозиция»:

Вместо перекавалифицировавшегося '**в буреветники оппозиции**' **Николая Томенко** новым гуманитарным вице-премьером президент назначил Вячеслава Кириленко (в правительстве Тимошенко он был министром труда и социальной политики) («Сегодня», 28.09.05);

С нелестными комментариями в адрес Пискуна в очередной раз выступил глава парламентского комитета по борьбе с коррупцией и организованной преступностью **Владимир Стретович**. Начав годовой отчет комитета с проблемы теневого производства ликеро-водочных изделий, **главный парламентский антикоррупционер** быстро перешел к персоне Пискуна. По словам **Стретовича**, комитет установил причастность генпрокурора к противоправным схемам завладения предприятиями через своих родственников совместно с родственниками других должностных лиц, вследствие чего государству был причинен ущерб, исчисляемый миллионами гривен («Вечерние вести», 11.10.05);

Впрочем, на концерт во Дворце спорта пришли **революционные собратья** Вакарчука — **Александр Зинченко** и **Вячеслав Кириленко** (между прочим, намерены назначенный на должность гуманитарного вице-премьера) («Зеркало недели», 8.10.05).

Более того, одно и то же устойчивое переносное наименование может «переходить по наследству» и характеризовать как бывшего президента Украины, так и настоящего:

Генпрокуратура наконец возбудила уголовное дело против **экс-президента Леонида Кучмы** в связи с убийством Георгия Гонгадзе. Но обвинение, предъявленное бывшему **«гаранту»**, прозвучало весьма неожиданно. Самым страшным его деянием внезапно оказалась... отставка Святослава Пискуна («Вечерние вести», 11.10.05);

В этом году **Виктор Ющенко** уже в третий раз навещил столицу Галичины. Первыми попытаться пообщаться с **Президентом** львовские представители партии «Пора». На выезде из аэропорта, вдоль тротуара, они выставили рисованные портреты основных фальсификаторов минувших выборов. Впрочем, этот план все равно не сработал: **гарант** промчался мимо без остановки» («Комсомольская правда. Украина. Киевский выпуск», 8.10.05).

Реализация «кавычного приема» (термин М. Д. Мишаевой) в обоих контекстах выполняет исключительно формальную роль [3, 254]: поскольку Леонид Кучма является экс-президентом, переносное наименование «гарант» по отношению к нему заключается в кавычки, чего не происходит в случае с ныне действующим президентом В. А. Ющенко. Переносное политическое наименование «гарант» является усеченной формой устойчивого сочетания, которым в прессе Украины именуют как бывшего, так и настоящего президентов: «гарант Конституции». Подобное усечение на страницах прессы Украины является привычным и не вызывает у читателей никаких сложностей с «узнаванием» политических деятелей, которые стоят за этим переносным наименованием. Кроме того, поскольку основная функция подобного усечения фразеологизма — «дать емкую и хлесткую характеристику персонажам» [4, 180], этим приемом чаще всего пользуются оппозиционные журналисты. Так, в рассматриваемом случае при помощи подобного усеченного переносного наименования авторы газетных материалов стремятся подчеркнуть «преемственность» политики Виктора Ющенко по отношению к политике Леонида Кучмы, что представляется многим прогрессивным органам массовой информации совершенно недопустимым.

Отдельные устойчивые выражения советских времен, казалось бы, навсегда ушедшие в прошлое, выступают как «политические» переносные наименования ныне действующих украинских политических деятелей:

По поводу текущего политического момента **рулевые партии**, как тот же **Николай Томенко**, высказывались уже неоднократно, так что не было никаких причин ожидать изменения уже определившейся партийной оппозиции («Вечерние вести», 11.10.05; ср. одиозный советский лозунг «Партия — наш рулевой!»).

Большую роль в образовании переносных наименований «по политическому признаку» играют известные термины, являющиеся прямым наименованием трудовой деятельности тех или иных политических деятелей:

«**Технический премьер**» дозрел. Раньше таким же термином, с добавлением слов «**серый**» или «**невзрачный**», называли **Пустовойтенко** и **Кинаха**. Кто помнит годы их премьерства, взлеты, падения? Однако сегодня тот случай, когда именно «**технического**» нам и надо, чтобы без потрясений и обвалов дожить до весенних выборов («Сегодня», 24.09.05).

В украинской прессе новейшего периода устойчива тенденция к метонимическим переносным политическим наименованиям, когда подобный перенос обозначает не одного конкретного политика, а целые группы людей, объединенных либо общей партийной принадлежностью, либо общими устремлениями, либо общей идеологией (не оформленной официально):

Судя про всему, Путину понравилась проведенная Ющенко чистка правительства от «**буревестников Майдана**» в пользу лояльных к России технократов типа Еханурова. Но пока нет уверенности, что такой поворот на самом деле всерьез и надолго. Потому каких-либо прорывов можно ожидать не раньше парламентских выборов. Если после них действительно этот крен усилится (например, через коалицию «**оранжевых технократов-ехануровцев**» с Партией регионов, к примеру), тогда возможно серьезное потепление в наших отношениях («Сегодня», 3.10.05).

В некоторых случаях, в целях лучшего восприятия читателями, смысл переносного наименования объясняется непосредственно в газетном контексте:

Крымское правительство — это **правительство дачников**, министры которого приезжают из Киева в Крым как на дачу. В интересах крымчан Верховный совет Крыма должен восстановить конституционный порядок в Крыму, признать незаконным факт назначения Матвиенко и отправить «**правительство дачников**» в отставку, считают крымские «союзники» («Комсомольская правда. Украина. Киевский выпуск», 17.09.05).

Подобные переносы «по политическому признаку» на страницах украинских газет превращаются в наименования, базирующиеся на признаке «личной преданности» тому или иному политику:

Министром Кабинета министров назначен Богдан Буца — первый заместитель председателя исполкома партии Народный Союз «Наша Украина». На этом посту он сменил **«человека Тимошенко»** — **Петра Крупко**. Завершая «зачистку» госаппарата **от людей экс-премьера**, Ющенко уволил также главу КРУ Николая Сивульского («Сегодня», 28.09.05);

Недавно **Шокина** освободили от обязанностей по надзору за главным следственным управлением. Это за то, что он «крот», или за то, что считается **человеком Порошенко** и мог бы затруднить расследование обвинения против **Петра Алексеевича** («Комсомольская правда. Украина. Киевский выпуск», 8.10.05; **П. А. Порошенко** — экс-секретарь СНБОУ Украины).

Обращает на себя внимание реализация «кавычного приема», целью которого в данном случае является актуализация внимания читателя на подтексте того или иного газетного материала, а также указание на новизну употребления того или иного уже известного устойчивого сочетания [3, 259]. В первом случае кавычки «присутствуют», во втором — «отсутствуют», что указывает, на наш взгляд, на некую «новизну» политической ситуации в современной Украине. Помимо двух обязательных для любого демократического государства непримиримых политических «лагерей» — проправительственных и оппозиционных, в Украине произошел раскол на уровне Кабинета министров, который изначально формировался как правительство единомышленников. Поскольку «новизна» политической ситуации присутствует в обществе по сей день, нормы использования в газетных контекстах устойчивых выражений с опорным именованным компонентом «человек» до настоящего времени не являются устойчивыми. Следует отметить, что переносные наименования такого типа могут базироваться на более «обобщенных» по значению фразеологизмах, однако и в них указание на определенную политическую персону является обязательным:

Теперь о тех, кто ушел. Кабмин покинул один из самых колоритных и скандальных министров — Давид Жвания. Вместо него чрезвычайными ситуациями в стране будет заведовать один из самых скандальных губернаторов **«ющенковского» призыва Виктор Балога** (до того — глава закарпатской облминистрации) («Сегодня», 28.09.05).

В подобных переносных наименованиях всегда ярко выражен так называемый «национальный компонент», обязательно присутствующий в окказиональном устойчивом выражении. При этом «кавычный прием» используется в газетном контексте в функции придания последнему общего иронического звучания:

Страна продолжает с интересом наблюдать за перебранкой между рассорившимися «**уникальными хлопцами и девушками**» из **команды** Виктора Ющенко. В минувшую пятницу украинский народ узнал много чего нехорошего **об «окружении президента»** из уст Юлии Тимошенко» («Сегодня», 14.09.05).

В некоторых случаях «политические» переносные наименования характеризуют не «чистых» политиков, а известных украинских деятелей культуры:

Худрук и директор Харьковского театра имени Шевченко **Андрей Жолдак** разорвал свой контракт и уехал работать в Германию. **Великий революционер и экспериментатор, родившийся в Великом Совке**, так и не научился типично по-советски противопоставлять одухотворенный верх отвратительному низу, распиливая человека на куски: это для красоты, это для дела, а это для удовольствия» («Бульвар Гордона», октябрь 2005);

Страну продолжают омывать волны «Океана Эльзы». Гипераншлаговый стартовый концерт **Вакарчука** и «океанов» в Киевском дворце спорта подтвердил то, что и так знали. **Вакарчук** сегодня нечто чуть большее, нежели просто музэмблема страны, — он еще и эдакий **роко-попный олигарх** **всей Украины** (бизнес, политика, даже творчество — все совместились в одной харизме, и слава Богу) («Зеркало недели», 8.10.05).

Наконец, не обойден переносными политическими наименованиями и «простой украинский народ», истинный герой событий на «оранжевом Майдане»:

Вчера утром Виктор Ющенко посвятил полчаса **героине «помаранчевого» Майдана**, кавалеру ордена княгини Ольги **Прасковье Королюк**, более известной в народе как **Баба Параска**, сообщила «Сегодня» пресс-секретарь президента Ирина Герашенко («Сегодня», 28.09.05).

Во многих случаях переносные наименования современных политических деятелей Украины базируются на их не столько политической, сколько «производственной», профессиональной деятельности: «Поступово людям «втлумачать», що **енергетична леді** — злочинниця, а Ющенко — її покровитель» («Сільські вісті», 11.01.01). Рассматриваемый газетный материал носит название «**Кайдани для газовой принцессы** (Вони цілком можуть стати каменем на шию її ворогам)». Естественно, для читателя, не знакомого с политической ситуацией в Украине, затруднительно понять, о ком идет речь. Однако каждый украинец знает, если не из газет, то из радио- и телепередач, что «**газова принцеса**» (она же — «**енергетична леді**») — это Юлия Владимировна Тимошенко, в те времена — вице-премьер по вопросам топливно-энергетического комплекса (ТЭК). Очевидно, отсутствие имени, отчества и фамилии известного политика рядом с переносным устойчивым сочетанием объясняется всенародным интересом и огромной популярностью политичес-

кого деятеля в определенный период времени. В нашем исследовании мы руководствуемся бесспорным, с нашей точки зрения, положением о том, что чем больше переносных устойчивых наименований по отношению к одному и тому же политическому деятелю мы находим на страницах современной прессы, тем популярнее этот политик. Исходя из этого, следует отметить, что Юлия Тимошенко, несмотря на сегодняшний статус «премьера в отставке», безусловно, является одним из самых популярных политиков и в настоящее время, поскольку с ней связаны и другие переносные устойчивые наименования, прошедшие, так сказать, «проверку временем»:

Между Виктором Ющенко и **Юлией Тимошенко**, похоже, разворачивается борьба за симпатии России. По всей видимости, именно с этим связаны визиты в Москву экс-премьера и высших украинских чиновников. Если верить политологам, президент России благосклонно отнесся к **Леди Ю**. («Сегодня», 30.09.05).

Даже негативное в последнее время отношение к политической и экономической деятельности Тимошенко, постоянно «выплескивающееся» на страницы прессы, не мешает этой популярности:

Против фактов не попрешь: Еханурову страна досталась, как после урагана. Нас отбросило лет на 5–10 назад. Кстати, лидер парламентской фракции «Регионы Украины» Раиса Богатырева по этому поводу пошутила: «Все ураганы и торнадо называют женскими именами. Такой же **ураган по имени Юлия** прошел над Украиной». Так что к восстановлению экономики впору привлекать специалистов МЧС. А урагану и впрямь стоит присвоить имя («Комсомольская правда. Украина. Киевский выпуск», 5.10.05, с. 5).

Более того, ответ политических противников Р. Богатыревой не заставил себя ждать и свидетельствует, на наш взгляд, не только о популярности Тимошенко, но и о естественном вхождении в современный фонд общественно-политических фразеологизмов новейшего времени новой модели их образования:

Фразу про **ураган «Юлия»** придумала глава парламентской фракции «Регионы Украины» **Раиса Богатырева**. И дело не только в женской ревности к более успешной даме. Как известно, «Регионы» — это фракция **Виктора Януковича**. А от него правительству Тимошенко достался дефицит бюджета в размере 34 миллиардов гривен, пустая казна и раскрученный маховик инфляции. Так что после двухлетнего **торнадо под названием «Витя Янукович»** и десятилетнего **тайфуна «Леня Кучма»**, тщательно поутюживших Украину, любая другая стихия может отдыхать («Комсомольская правда в Украине», 7–13.10.05).

Гораздо чаще политические деятели Украины не обладают подобной известностью и популярностью, и тогда их имена и фамилии фигурируют рядом

с переносным устойчивым сочетанием, чтобы читатели точно представляли себе, о ком идет речь:

У 1998 р. Проти І. Александрова порушувалася кримінальна справа за фактом образи честі та гідності народного депутата **Олега Лещинського**, якого журналіст називав «**горілчанним королем**», а його бізнес — таким. Що несе горе рідним («Сільські вісті», 10.07.01).

Постоянная аналогия с известными фразеологизмами общественно-политической направленности «железная леди» (Маргарет Тетчер) и «автомобильный король» (Генри Форд) привела к тому, что отрицательные (разумеется, с точки зрения отдельных журналистов) персонажи газетных материалов — ныне действующие политические деятели — сплошь превратились в аристократов («король», «принцесса», «леди»), что само по себе вызывает ироническую улыбку, а в контекстах «отрицательной» семантической и стилистической направленности добавляет последним аналогичную «отрицательную» оценку. Ср. во фразеологических материалах Валерия Мокиенко: «**Железная леди**. Нов. публ. О бывшем премьер-министре Великобритании Маргарет Тетчер» [2, 51].

Перенос наименования «по профессии» приводит иногда к совершенно неожиданным результатам:

Правительственный секретарь Кабмина Виктор Лисицкий рассказал присутствовавшим о том, в каких страшных условиях работают первые лица государства. Например, законом об отходах премьер обязан определять, какие отходы являются бесхозными. То есть, **Виктор Ющенко** вместо того, чтобы заниматься проблемами бюджета и кризиса в топливно-энергетической промышленности, вынужден быть «**главным дворником**» («Киевские ведомости», 17.02.2000).

Безусловно, переносное наименование премьер-министра «главным дворником» кажется по меньшей мере недопустимым. Однако и контекст, и наименование газетной статьи («Тяжело быть премьеру 'дворником'») и рубрики («Админреформа») свидетельствуют о том, что негодующий пафос журналиста направлен не против Виктора Ющенко, а против недостатков административной реформы, в результате которой премьер-министру страны навязываются совершенно несвойственные его положению функции.

Более того, с помощью переносных наименований «по профессиональному признаку» журналист может высказать свое неудовольствие по поводу деятельности того или иного политика, используя при этом выражения, не свойственные литературному языку:

Ой, ну кто бы бросился спасать реноме президента, кабы не **верный оруженосец Луценко!** Из командировки, из Москвы, **главный ментовский начальник** сообщил прессе, что никакая договоренность Ющенко и Януковича «никоим образом не ограни-

чивает законную деятельность органов милиции». И поэтому надо будет — Януковича снова вызовут в МВД. Как свидетеля («Вечерние вести», 27.09.05).

Соединение в одном газетном контексте «высокого» устойчивого сочетания «верный оруженосец» и просторечно-уничижительного «главный ментовский начальник» по отношению к действующему министру МВД Украины, «псевдонародный», ернический тон публикации в целом не оставляет сомнений в негативном отношении журналиста как к «договоренности между Ющенко и Януковичем», так и к личности Ю. Луценко и его деятельности на посту вверенного ему министерства. Более того, таким же образом украинские журналисты пишут об истинных бандитах, в том числе о печально известных «милиционерах-оборотнях», где подобный жаргон нам кажется оправданным и семантически, и стилистически:

Настоятельные обращения торговцев из нескольких областей к местным властям с требованием обеспечить безопасность в ведении бизнеса заставили вчерашних коллег «звездоносных» бандитов активизировать розыск преступников... В Донецке осудили банду милиционеров-оборотней... Не особо церемонились «мусора»-грабители и с конкурентами по криминальному промыслу... («Вечерние вести», 11.10.05).

Ср. более «литературное» и совершенно стилистически нейтральное переносное наименование, без придания ему какой-либо положительной или отрицательной характеристики, Ю. Луценко как политического деятеля:

Прокомментировал ситуацию и **Юрий Луценко**. Он заявил, что в качестве причины поджога автомобиля ливанца следствие рассматривает три версии: профессиональная деятельность, хулиганство и получение страховки. **Главный милиционер страны** крайне удивлен тем, что ни одна из камер внешнего наблюдения, которые находились поблизости от жилья бизнесмена, не зафиксировала поджог машины («Комсомольская правда в Украине», 7–13.10.05).

Следует также отметить, что разнообразная «милицейская тематика» на страницах прессы Украины является определяющей при переносных наименованиях «по политическому признаку» как деятелей соседнего государства, так и самого государства:

Помните ли вы, как еще год назад тогдашние оппозиционеры слали проклятия в адрес «гебешной» **путинской России**? Сегодня они уже об этом забыли и, как ни в чем не бывало, побежали, расталкивая друг друга, в первопрестольную — искать поддержки у «православного чекиста» **Путина** («Сегодня», 1.10.05).

К сожалению, следует констатировать, что подобный тон является для газетной публицистики Украины определяющим. Особенно при переносных наименованиях политических противников популярен блатной жаргон:

А протягиваемый президентом на премьерское кресло Юрий Ехануров сочно чмокал **простого украинского пахана Леонида Даниловича Кучму**. Против методов вправления которого, в частности, и восстала большая часть страны («Вечерние вести», 17.09.05).

Постоянно используя подобный стиль общения с читателями, многие украинские журналисты, очевидно, восприняли «свободу слова», выражаясь в их же манере, как полный «речевой беспредел».

Если новообразованные устойчивые сочетания, содержащие резко негативную характеристику того или иного политического деятеля, не получили широкого распространения на газетных страницах и могут быть неизвестны читателю, значение их раскрывается непосредственно в контексте:

Меткой кличкой **«Крыжопольский соловей»** журналисты наградили В. Яворивского за присущую ему манеру щедро раздавать людям красивые обещания в период своей избирательной кампании, тотчас забывая о необходимости их выполнения, став депутатом. В результате при очередных выборах избиратели Светловодского избирательного округа отказали «обещалкину» в доверии («Коммунист», 28.06.01).

Перенос наименования осуществляется «по месту рождения» героя газетной публикации (г. Крыжополь).

Переносное наименование известного политика может базироваться на аналогии с другим известным политиком:

И пусть Украина не стала за одну ночь демократическим государством, а **Ющенко** — **украинским де Голлем**. Однако то, что произошло тогда, можно сравнить с новой точкой отсчета в нашей, уже все-таки демократической, государственности («Вечерние вести», 4.10.05);

Возникла было на этом церемониале фамилия **Быструшкина А.** Поскольку он тоже ценный кадр. По своему деятельному масштабу — это просто **Чингисхан районного масштаба**: столько лет руководить местной культурой и все время побеждать на этом фронте — это, знаете ли... («Зеркало недели», 8.10.05).

Для украинского читателя понимание данных контекстов не вызывает никаких трудностей. Однако газетные публикации, посвященные политическим деятелям других государств, в которых присутствуют переносные наименования, нуждаются, как нам кажется, в некоторых пояснениях:

Экс-президент Болгарии Желю Желев (именуемый в народе **«болгарским Гавелом»**), автор написанной в 1967 году и тогда же запрещенной блистательной книги «Фашизм», в которой речь шла о тоталитарных режимах в мире, вчера дал эксклюзивное интервью корреспонденту «Ведомостей». В нем он неожиданно заявил, что не несет никакой ответственности за то, что экономические реформы в Болгарии за семь лет его президентства практически не сдвинулись с места («Киевские ведомости», 11.10.2000).

Прямого объяснения, почему Желю Желева «в народе» называют «болгарским Гавелом», в газетном материале нет, но косвенных намеков — предостаточно: оба — интеллигенты, оба — писатели, произведения обоих были запрещены в недалеком прошлом... Подобные переносные наименования по аналогии наиболее сложны для восприятия читателем, поскольку политические ассоциации могут быть самыми различными. Очевидно, именно в этих случаях прямой авторский комментарий необходим и обязателен.

Подобные переносные наименования «по аналогии» могут касаться не только ныне действующих политиков, но и общественных деятелей прошлого, широко известных если не всей стране, то ее отдельному региону. При этом авторы газетных материалов, не мудрствуя лукаво, используют не только традиционные фразеологизмы общественно-политической направленности, переносные наименования, но и — на всякий случай — максимально расшифровывают их, очевидно, для облегчения узнавания и понимания читателем:

Местные жители обожали **Елену Николаевну**. Некоторые даже называли ее **железной леди** и **краснодонской Маргарет Тетчер**. Ее личная жизнь так и не сложилась. Умерла она в 1982 году, вскоре после того, как помпезно отмечалась 40-я годовщина создания организации «Молодая гвардия» («Факты» («Юг»), 8.06.01).

Обращает на себя внимание отсутствие кавычек при введении фразеологических единиц в контекст, еще достаточно редкое на страницах украинской прессы (в принципе переносные наименования подобного рода, как правило, заключаются в кавычки). Интересен также выбор фразеологизма «железная леди» для сугубо положительной характеристики героини газетной статьи: фразеологизм «железная леди» в силу специфики своей семантики обычно употребляется по отношению к женщинам-политикам, вызывающим уважение, но не обожание.

Наконец, переносные наименования «по аналогии» могут осуществляться по принципу «благородного минимализма». При этом в рассматриваемом газетном контексте упоминается только имя и фамилия той, с кем сравнивается героиня газетной статьи, зато иронически-уничижительно переосмысливается словосочетание «маленький солдат», приобретая ярко выраженные «фразеологические» черты:

Дюма брал Кристин с собой в зарубежные поездки. В компании «Эльф» ей тоже стали поручать ответственные задания. Например, летом 1997 года она передала в одном из женеvских отелей чемоданчик неизвестному ей мужчине. Там лежали шесть миллионов швейцарских франков наличными (по тогдашнему курсу почти четыре миллиона долларов). Она не знала, за что незнакомец получил эти деньги. На каждое из подобных поручений Кристин, по ее словам, получала одобрение Дюма. И он всегда повторял при этом: «Во имя республики, моя дорогая! Во имя Франции!» Роллан называл свою любовницу «**маленьким солдатом**» или **Матой Хари** («Факты» («Юг»), 8.06.01).

Анализируемый контекст представляет собой органическое соединение нейтрального стиля (подробное изложение фактов в первой, наиболее обширной, части контекста) и стиля «книжного», призванного, однако, в данном случае оттенить едкую иронию журналиста. Поскольку газетный материал посвящен промышленному шпионажу, словосочетание «маленький солдат» вполне соотносится с аналогичными фразеологическими единицами «солдат невидимого фронта», «неизвестный солдат тайной (невидимой) войны» и т.п., чему способствует, в частности, и упоминание Мата Хари, обвиненной в шпионаже и расстрелянной во время первой мировой войны. Как уже указывалось выше, конец приведенного контекста обладает остро иронической тональностью, чему прежде всего способствует пафосное употребление расхожих лозунгов-клише («во имя республики», «во имя Франции»), вследствие чего иронически-уничжительная стилистическая окраска словосочетания «маленький солдат» не вызывает никаких сомнений. Вместе с тем с помощью переосмысленного словосочетания, соединенного с именем и фамилией известной в прошлом представительницы совершенно определенных общественных кругов, дается убийственная характеристика как современной героини современного газетного материала, так и его героя, тем более действенная, что в устах героя газетной статьи она звучит, казалось бы, как комплимент.

Достаточно часто конкретные политические персоналии Украины могут получать индивидуально-авторские журналистские характеристики в украинской прессе при помощи популярного метода «от противного». Так, в словарных материалах Валерия Мокиенко зафиксировано устойчивое сочетание «агенты Кремля» с пометами «*публ. часто ирон.*» и со значением «*лица, работающие в пользу СССР*» [2, 3]. В украиноязычной прессе этот фразеологизм употребляется с иным, более современным для Украины значением: «*особи, що проводять проросійську політику в Україні*». В публицистическом контексте находим положительную характеристику известного политического деятеля, которая создается методом «отталкивания» от нового, очевидно, свойственного всем странам СНГ, значения рассматриваемой фразеологической единицы:

Поява псевдолиста, де лідер соціалістів начебто звинувачує **Віктора Ющенка** в усіх смертних гріхах, за задумом його авторів має вдарити по рейтингу популярності Мороза. Саме для цього звинувачення носять зовсім уже абсурдний характер. Бо запідозрити **Віктора Андрійовича** в тому, що він є «агентом Кремля», не можна, навіть маючи необмежену фантазію («Товариш», 2–8.04.05).

Иногда устойчивые сочетания, отмеченные в словарных материалах Валерия Мокиенко и не обладающие ярко выраженной общественно-политической семантикой, принципиально отличаются от подобных сочетаний в

украинской прессе, где соответствующая семантика является определяющей. Так, фразеологизм «люди с улицы» зафиксирован с пометами «нов. публ.» и со значением «о посторонних, не имеющих прямого, непосредственного отношения к чему-либо людям» [2, 54]. В украиноязычной прессе рассматриваемое устойчивое сочетание имеет значение «*опозиційні сили, що постійно беруть участь у вуличних мітингах, пікетах тощо*». Сама политическая ситуация в Украине, естественно, отличающаяся от российской, придает новым фразеологизмам специфическое, «национальное» общественно-политическое значение:

Опозиційні сили все зробили, щоб полатати плани влади. Під тиском **людей з вулиці**, слово для співповіді на форумі було надано члену парламенту О. Баранівському. Після чого делегати більшістю голосів висловилися за проведення прямих президентських виборів, тобто так, як вимагає нині діюча Конституція України, та за обрання парламенту на пропорційній основі («Сільські вісті», 18.12.03).

Как правило, в основе украинских фразеологических единиц общественно-политической направленности новейшего времени, обобщенно обозначающих те или иные политические группировки или отдельных политических деятелей, лежат общеизвестные устойчивые сочетания того же тематического плана. Таким образом, «новый» фразеологизм образуется по модели «старого». Так, в словарных материалах Валерия Мокиенко зафиксирована фразеологическая единица «голубые ребята» с пометами «*жарг. эвфем. шутл.-ирон.*» и со значением «*работники госбезопасности, энкведисты*». В словарной статье также отмечено: «*Выражение основано на ассоциации с цветом милицейской формы*» [2, 95]. То же основание («защитный» цвет формы) и та же продуктивная модель («*Имя прилагательное + имя существительное*») легли в основу образования украинского устойчивого сочетания «камуфляжні хлопці» в значении «*работники спецслужб; охранники спецобъектов*»:

Напроти Чернечої гори, де вічним сном спочиває борець за щастя народу Т. Г. Шевченко (видно і Дніпро, і кручі), ліворуч Дніпра розкинулися широкі луки та добірні бори. З давніх-давен селяни тут ловили рибу, заготовляли дрова, збирали гриби. Сьогодні все скуплено, «прихватизовано». І щоб під'їхати до дніпровських заплав з водочкою, треба заплатити 5 грн. Кому, за що, за які заслуги? А в казну І. Бакаю! У ліс по дрова селянину також їздити заборонено. **Камуфляжні хлопці** з автоматами ліс охороняють, ще й солідну платню за це мають, подекують, ДУСі і Леонідівні тепер ці землі належати стали» («Сільські вісті», 10.03.04).

Что касается словарных помет, то «*жарг. эвфем.*» в данном контексте сохраняются без изменений, а «*шутл.-ирон.*» заменяется на «*пренебр.-ирон.*» или на «*презрит.-ирон.*» в зависимости от степени эмоционального восприятия контекста читателями.

В словарных материалах Валерия Мокиенко зафиксировано устойчивое сочетание «журналистская братия» с пометами «*нов. публ. фам.*» и со значением «*журналисты, газетчики*». В словарной статье также отмечено: «*актуальный вариант оборота пишущая братия*» [2, 11]. Поскольку «братией» можно обобщенно назвать представителей любой профессии, фразеологическая модель с этим опорным компонентом является исключительно продуктивной. Так, в украиноязычных газетных контекстах производные данной модели — устойчивые новообразования — встречаются довольно часто. Идентичными являются и словарные пометы:

Та й що це таке — письменницьке керівництво? Воно ж нікого не вчить писати і ніким з письменницької братії фактично не керує, воно тільки організовує творче життя в Спілці і репрезентує її перед державними інституціями («Сільські вісті», 10.903.04).

В словарных материалах Валерия Мокиенко зафиксированы фразеологизмы «люди в белых халатах» со словарными пометами «*нов. публ. патет.*» и со значением «*о врачах, медицинском персонале*» [2, 54] и «убийцы в белых халатах» с пометами «*полит. устар*» и со значением «врачи» [2, 127]. В газетном контексте находим как первую фразеологическую единицу, приведенную автором газетного материала без изменений, так и усеченную модификацию второго устойчивого сочетания, представляющую собой контаминацию зафиксированного фразеологизма и его значения:

Кроме того, оказывается, самая наглая и масштабная фальсификация в истории Украины — дело рук «учителей и медиков». Не было на участках банд бритоголовых, не было миллионов, истраченных на взятки, не было краж бюллетеней. Были исключительно «сеятели разумного, доброго, вечного» и «люди в белых халатах». На смену сталинским «врачам-убийцам» приходят ющенко́вские «врачи-фальсификаторы?» («Вечерние вести», 11.10.05).

Подобное привлечение реалий «сталинской эпохи» для описания и анализа политической ситуации в современной Украине — далеко не единичный случай на страницах современной украинской прессы. Так, подписанный Президентом Украины Меморандум о примирении с оппозицией именуется «пактом Ющенко — Янукович», по аналогии с печально известным «пактом Молотова — Риббентропа», подписанного, как известно, непосредственно перед началом Второй мировой войны:

Последней каплей, как было заявлено, стало подписание «пакта Ющенко — Янукович», что, по мнению бывших активистов НСНУ, «подтвердило неготовность, неумение и нежелание нынешней властной команды строить систему общественных отношений на принципиально новых ценностях («Сегодня», 11.10.05).

В словарных материалах Валерия Мокиенко зафиксировано устойчивое сочетание «страж порядка» с пометами «*публ. патет.*» и со значением «*о полицейском или милиционере*» [2, 111]. Изменение политической обстановки в Украине естественно влечет за собой максимальную конкретизацию фразеологической единицы, соответствующую новым политическим условиям:

Зазвичай, консьержі є мешканцями того будинку, в якому вони працюють. А значить, люди, що оплачують їх працю, одночасно виступають і в ролі сусідів. Тому **вартові спокою** проживаючих у даному будинку громадян з особливим трепетом ставляться до своєї професії» («Товариш», 17–19.08.04).

Итак, в отличие от «стражей порядка — милиционеров вартовими спокою» являются «консьержи», которые, тем не менее, выполняют на территории (в подъезде) отдельно взятого дома функции, тесно связанные с непосредственными функциями милиционеров, а именно: поддерживают порядок на своем участке работы. Вызвано к жизни это устойчивое сочетание знакомым в прошлом событием в украинской политике: подготовкой к выборам президента страны. В газетном материале речь идет, в частности, о том, как договариваться с консьержем о проведении предвыборной агитации во вверенном ему подъезде. Таким образом, подобная максимальная конкретизация фразеологической единицы новейшего времени вызывается конкретным событием во внутренней политике Украины и, возможно, исчезнет на следующие четыре года — до новых выборов президента.

Все так же продуктивна структурная модель образования новых устойчивых сочетаний с опорным компонентом «враг». Так, в словарных материалах Валерия Мокиенко зафиксированы фразеологизмы общественно-политической семантики с указанным опорным компонентом, четко ограниченные определенным историческим временем своего возникновения: «**Враг народа**. 1. Офиц. Политический преступник в годы сталинских репрессий. 2. Нов. нейтр. Тот, кто необоснованно обвинялся в период сталинизма в антисоветской, антинародной деятельности, жертва массовых репрессий» [2, 16]; «**Враг перестройки**. Нов. неодобр. Противник радикальных изменений в обществе; антиперестроечник, антиперестройщик» [2, 17]. В современной украиноязычной прессе находим фразеологическую единицу с опорным компонентом «враг» более «локального» значения, однако также четко ограниченную временными рамками своего появления на газетных страницах, поскольку в средствах массовой информации Украины широко отражалась уже упомянутая нами предвыборная кампания. Таким образом, этот, пусть достаточно непродолжительный по времени, политический период закономерно порождает большое количество новых устойчивых сочетаний общественно-политической семантики с ярко выраженными отрицательными коннотациями.

Естественно, в запале предвыборной борьбы о словарной помете «нейтр.» не может быть и речи. Особенно популярным на страницах украиноязычной прессы предвыборного периода был обличительный публицистический прием «перехода на личности»:

Регіональний штаб Віктора Ющенка повідомив про зникнення з мереж кабельних операторів Дніпропетровська 5-го каналу. Мешканці Дніпропетровська телефонують до обласного штабу, з'ясовуючи, де поділися чесні новини, та обурюються діями операторів. Їм пояснюють, що оператори не винні, а причини слід шукати в облдержадміністрації. Адже останнім часом губернатор області Володимир Яцуба зажив собі слави **ворога преси** («Так!», 10.08.04).

Следует отметить, что речь в газетном материале идет о демократической прессе, испытывавшей постоянное давление со стороны официальной в то время украинской власти.

Обращают также на себя внимание украиноязычные контексты, в которых устойчивые сочетания рассматриваемого типа теряют свою общественно-политическую принадлежность. Так, фразеологизм «крестный отец» зафиксирован в словарных материалах Валерия Мокиенко с пометами «*нов. публ.*» и со значением «*главарь мафии*» [2, 68]. Автор газетного материала как бы возвращает устойчивому выражению «первозданное» фразеологическое значение:

Висловлюються і неймовірні припущення: пастку держсекретареві Союзу Росії та Білорусі свідомо влаштували люди Путіна, аби таким чином рішуче розірвати старі пута з оточенням Єльцина. Адже для Путіна Бородин — не просто Бородин, а його «**хрещений татусь**». Можна з великим відсотком ймовірності сказати: не було б Бородина — не було б і Путіна» («Сільські вісті», 29.03.01).

В данном случае фразеологическая единица «хрещений батько» обозначает «высокого покровителя, рекомендовавшего своего протеже на ответственную и денежную должность». Об общественно-политической окраске устойчивого сочетания напоминает только сама «должность», о которой в газетном контексте не сказано ни слова по причине ее общеизвестности.

Одной из негативных примет новейшего времени является появление и официальное признание безработицы как одного из отрицательных социальных факторов в странах постсоветского пространства. Поэтому в словарных материалах Валерия Мокиенко зафиксировано устойчивое словосочетание «армия безработных (лишних людей)» с пометами «*переор. публ.*» и со значением «*о массах людей, лишившихся работы (как на Западе, так и в странах СНГ)*» [2, 3]. Современные украиноязычные газетные контексты помогают выяснить, что по модели этого фразеологизма образованы другие фразеологические единицы, указывающие на подобные негативные социальные факторы новейшего времени:

Коли припиниться постійне зростання **армії бомжів** (сьогодні це 5 мільйонів чоловік), такої ж **армії безпритульних дітей**? Коли припиниться скажена дорожнеча і безупинне зростання цін на «все і вся»? Ні. Не почули люди жодної путінської відповіді на ці лекучі запитання («Сільські вісті», 19.03.04).

Таким образом, пласт фразеологических единиц, обозначающих различные общественно-политические ипостаси «человека», является чрезвычайно подвижным, поскольку постоянно пополняется. Естественно, никакие словари и словарные материалы не могут претендовать на полноту охвата подобного фразеологического материала. Средства же массовой информации, и прежде всего — газеты, постоянно регистрируют инновации такого рода. Поэтому сфера фразеологических новообразований общественно-политической семантики представляет собой наиболее активный, непрерывно пополняющийся пласт общенародного языка. Это делает возможным непосредственное наблюдение исторического процесса развития языка в его конкретном протекании.

ЛИТЕРАТУРА

- М. Д. Мишаева (1963) *О некоторых способах выражения лексической экспрессии в современном русском литературном языке*. В кн.: *Вопросы синтаксиса и стилистики русского литературного языка*. Куйбышев: Изд-во Гос. ун-та, с. 253–287.
- В. М. Мокієнко (2003) *Новая русская фразеология*. Opole: Uniwersytet Opolski. Instytut Filologii Polskiej, 168 с.
- З. А. Павлова (1973) *Эллипсис и обособление компонентов фразеологических единиц в газетных заголовках: На материале «Morning Star»*. В кн.: *Фразеология: исследования и материалы*. Ч. 1. Челябинск, с. 179–185.
- Л. Б. Савенкова (2002) *Русская паремология: семантический и лингвокультурологический аспекты*. Ростов-на-Дону: Изд-во Гос. ун-та, 324 с.

Antonina Grigorasz

„CZŁOWIEK POLITYCZNY” WE WSPÓŁCZESNEJ UKRAIŃSKIEJ PRASIE: OKREŚLENIA METAFORYCZNE JAKO SPOSÓB POSZERZANIA FRAZEOLÓGICZNYCH ZASOBÓW JĘZYKA

Streszczenie

Artykuł poświęcony został przenośnym nazwom współczesnych działaczy politycznych Ukrainy (lub grup politycznych, do których należą). Analizie poddane zostały podstawy, na których opiera się takie właśnie nazewnictwo (według kryteriów „bezpośredniej działalności politycznej”, „miejsca urodzenia”, „rodzaju działalności zawodowej”, „analogii z innym znanym politykiem” itp.). Wyróżnione zostały najczęściej stosowane chwytły tworzenia zarówno pozytywnego, jak i negatywnego image’u znanych polityków we współczesnej prasie ukraińskiej.

Antonina Grigorash

„POLITICAL MAN” IN CONTEMPORARY UKRAINIAN PRESS:
METAPHORICAL TERMS AS MEANS OF ENLARGING LANGUAGE SOURCES

Summary

The article was devoted to the figurative sense of the names of Ukrainian contemporary political activists (or the political groups which they belong to). The basis of such nomenclature was analysed (according to the criteria of “direct political activity”, “the place of birth”, “the kind of occupation”, “parallel to another well-known politician” etc.)

The most commonly used ways of creating both positive and negative image of well-known politicians in the contemporary Ukrainian press have been characterised.